

УДК [323.172;325.83](560)

КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ**KURDISH PROBLEM IN MODERN TURKEY****Н.В. Вершинина**
N.V. Vershinina

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23.

National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, 23 Gagarin Avenue, Nizhni Novgorod, 603950, Russia

E-mail: nadezhda_vershinina94@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена курдскому вопросу в Турции, одному из наиболее острых и актуальных на Ближнем Востоке. Хронологические рамки исследования - период с июня по декабрь 2015 г. Его ключевые события – парламентские выборы 7 июня и 1 ноября, теракт в Суруче 20 июля 2015 г. и конференция в Диярбакыре, организованная Конгрессом демократического общества. На их основе анализируется современное состояние турецко-курдского конфликта, а также позиции Партии справедливости и развития и Демократической партии народов по следующим вопросам: планируемый переход на президентскую систему; составление новой Конституции и вопрос вооруженной борьбы и необходимости переноса противостояния в дипломатическое русло.

Resume. The Kurdish problem is one of the most urgent problems of the Middle East. The article is devoted to the Kurdish question in Turkey, mainly in the period from June to December 2015. The key events of this period – the parliamentary elections of 7 June and 1 November, the attack in Suruç 20 July 2015, the conference in Diyarbakir, organized by the Congress of the democratic society. At this basis are analysed the current status of Turkish-Kurdish conflict and the position of the Justice and Development Party and Peoples' Democratic Party in matters of planning by the ruling party's transition to a presidential system; the creating a new Constitution and in the matter of armed struggle and the need to remove the confrontation to the diplomatic way.

Ключевые слова: Турция, Турецкий Курдистан, курдская проблема, терроризм, президентская система, парламентские выборы.

Keywords: Turkey, Turkish Kurdistan, the Kurdish problem, terrorism, presidential system, parliamentary elections.

Несомненно, одной из наиболее острых и актуальных проблем Ближнего Востока был и остается курдский вопрос. Интерес исследователей к современному состоянию и историческим предпосылкам курдской проблемы обуславливается рядом факторов. Специфика феномена курдов заключается уже в том, что они по-прежнему остаются крупнейшей нацией в мире, которая не имеет собственного государства. Вместе с тем «Курдистан» - этническое понятие, а его «границы» носят очень условный характер. Этот факт представляет собой дополнительную проблему, поскольку это этническое образование без фактических границ представляет собой стык четырех государств. Очевидно, что любое проявление сепаратизма на данной территории будет контролироваться сразу четырьмя государствами Ближнего Востока (Турция, Иран, Ирак, Сирия), а в условиях современного интереса мировой общественности к политической ситуации в данном регионе, курдский вопрос приобретает особое значение.

Турция – одна из четырех непосредственно заинтересованных сторон, государство, явно претендующее на место лидера не только ближневосточного региона, но и исламского мира в целом. Здесь курдское национальное движение зародилось в начале XX в. Тридцатилетняя вооруженная борьба основной движущей силы курдского национального движения - Рабочей партии Курдистана (РПК) - заставила турецкое государство отказаться от своей политики отрицания существования курдского народа со своим собственным языком и культурой¹. Создание курдских каналов радио и телевидения в Турции, использование курдского языка в обучении в школах, СМИ на курдском языке, возможность выступления в парламенте депутатов-курдов на родном языке – все

¹ Seufert, G. The return of the Kurdish question: on the situation of the Kurds in Iraq, Syria and Turkey. Berlin, 2015. URL: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0168-ssoar-441911>.

это свидетельствует о том, что турецкие власти признали провал антикурдской государственной стратегии (с 1923 г. курдский язык и курдская идентичность были запрещены, сотни тысяч курдов уничтожены, миллионы – были переселены из родных мест)¹.

В последние годы курдский вопрос в Турции принимает новый оборот.

В марте 2013 г. между РПК и Анкарой было достигнуто перемирие – во время празднования Ноуруза в Диярбакыре 21 марта было зачитано обращение Абдуллы Оджалана, в котором он отмечает, что курды боролись не против религий и народов, а против угнетения, за свободу и демократию; обращает внимание на позитивные политические изменения в Турции и на Ближнем Востоке, начинается эпоха новых политических, социальных, экономических процессов. А. Оджалан призывает прекратить вооруженную борьбу и перейти к мирному политическому диалогу, объединить усилия против Исламского государства².

Летом 2015 г. ситуация в корне изменилась: на выборах в Великое национальное собрание Турции 7 июня прокурдская Демократическая партия народов (ДПН) преодолела 10% барьер, и в итоговом распределении голосов Партия справедливости и развития (ПСР) оказалась в меньшинстве, иницируемый Эрдоганом переход к суперпрезидентской системе оказался невозможен, кроме того, оппозиционное большинство могло нивелировать влияние представителей ПСР в государственных и муниципальных органах³.

Эффект разорвавшейся бомбы произвел теракт в Суруче 20 июля 2015 г., жертвами которого стали 32 человека, принимавших участие в митинге, посвященном реконструкции сирийского города Кобани, преимущественно населенного курдами. Ответственность за теракт, по мнению РПК, несут не только террористы ИГИЛ, но и турецкие власти, которые якобы оказывают им поддержку. После теракта курдские боевики нападали на турецких полицейских и военнослужащих. Параллельно турецкая армия начала налеты на иракские лагеря РПК. 28 июля Р. Эрдоган объявил о прекращении перемирия с РПК, несколькими днями ранее об этом заявила и сама РПК.

Здесь нельзя обойти вниманием результаты выборов 7 июня 2015 г. – очевидно, что инцидент 20 июля с последующим разжиганием турецко-курдского конфликта сыграл на руку ПСР, которая не получила абсолютного большинства в меджлисе и опасалась формирования оппозиционной коалиции. Кроме того, в разрез интересам ПСР шел и успех прокурдской партии (ДПН), которая вошла в парламент. Нельзя не согласиться с аналитиками в том, что теракт 20 июля стал поводом для эскалации конфликта, которая, в свою очередь, имела целью снижение процента поддержки ДПН на выборах, назначенных на 1 ноября 2015 г.⁴

Очевидно, что ноябрьские выборы – далеко не конечная цель ПСР, и раздувание конфликта имеет долгосрочную перспективу. Все это свидетельствует о том, что турецкое правительство активно использует деятельность РПК с целью представления ее как самой серьезной угрозы внутренней и внешней безопасности Турции. Эта угроза оправдывает и вторжения турецких вооруженных сил в соседние страны. Публикации турецких СМИ, посвященные РПК, подчеркивают необходимость ее ликвидации как внутри страны, так и за ее пределами⁵. Здесь нельзя не заметить, что между противодействием ИГИЛ и операциями против курдов турецкое правительство выбирает последнее. Очевидно, что, по логике правительства, Партия демократического союза (ПДС – основная курдская партия в Сирии) и ее военное крыло тесно связаны с РПК. Р. Эрдоган осознает, что их совместные действия представляют серьезную угрозу, а боевой опыт позволяет конкурировать с силовыми структурами Турции⁶. Парламентские выборы, которые состоялись 1 ноября 2015 г., также не могут остаться незамеченными в вопросе турецко-курдского конфликта.

Как русские, так и турецкие эксперты признают, что итоги выборов не соответствовали прогнозам. Почти 50% голосов избирателей набрала ПСР (на 8,5% больше, чем 7 июня 2015 г.). Интересующая нас прокурдская Демократическая партия народов (ДПН) преодолела барьер в 10% в то время как летом у нее было 13%. По мнению турецких экспертов, результаты свидетельствуют о том, что народ желает «обретения полной стабильности в стране». Турецкий политолог Хусеин Алтыналан и вовсе говорит о том, что «среди курдского населения Турции сторонников независимости ничтожное количество»⁷. Что же касается российско-турецких отношений, они, по мнению турецких экспертов на начало ноября 2015 г. должны были укрепляться как в политическом, так и в экономическом плане.

¹ Мосаки Н. Государственный курдоязычный телеканал в Турции: медийные, политические и этнические аспекты // Ближний Восток и современность: сб. ст. (вып. 40). М., 2009. С. 122-123.

² İşte Öcalan'ın Nevruz mesajı. http://www.cumhuriyet.com.tr/haber/turkiye/232961/iste_Ocalan_in_nevruz_mesaji.html.

³ Саетов И. Предвыборная война: кому на руку разжигание конфликта с курдами в Турции? URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6554#top-content.

⁴ Там же.

⁵ Манукян Т. Курдский фактор в турецко-сирийских отношениях и инструментализация Рабочей партии Курдистана // Состояние и тенденции развития ситуации на Ближнем Востоке. М., 2013.

⁶ Иванов С. Курды побеждают на всех фронтах. URL: http://kurdistan.ru/2015/11/29/articles-25385_Kurdy_pobezhdayut_na_vseh_frontah.html

⁷ После выборов отношения Москвы и Анкары только укрепятся. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/news/Posle-vyborov-otnosheniya-Moskvy-i-Ankary-tolko-ukrepyatsya-eksperty.html>

Несмотря на то, что получение Р. Эрдоганом конституционного большинства изначально казалось невозможным, очевидно, что усилия ПСР в период между выборами 7 июня и 1 ноября не прошли даром: во-первых, оппозиция после 7 июня не воспользовалась своими возможностями и не смогла сформировать коалиционное правительство, в то время как правящая партия, подвергнув критике саму возможность существования коалиционного правительства, апеллируя к опыту прошлого столетия, по-видимому, смогла убедить избирателей в его некомпетентности в условиях экономического кризиса и обострения курдской проблемы в Турции, гражданской войны в Сирии. Во-вторых, сама ДПН разочаровала своих избирателей связями с РПК и слишком светской риторикой руководства партии. Известно, что ее лидер Селахаттин Демирташ выступал от имени всех меньшинств – религиозных, этнических, сексуальных и т.д., за что был подвергнут критике со стороны исламистов. В-третьих, ПСР изменила свою политику по отношению к оппозиционным СМИ. Так, в турецкой прессе появились материалы, критикующие ДПН, чего не наблюдалось перед июньскими выборами, а накануне выборов 1 ноября были закрыты два оппозиционных телеканала. Таким образом, итоги выборов 1 ноября, с одной стороны, безусловно, неожиданны, с другой, – предпосылки для победы ПСР все-таки были, при этом их формированию способствовала как сама правящая партия, так и (косвенным образом) оппозиция, не сумевшая вовремя скорректировать свою политическую тактику и скоординировать усилия.

На данном этапе, по окончании выборов, в контексте курдской проблемы большое значение имеют вопросы перехода на президентскую систему и составления новой Конституции.

За переход Турции на президентскую систему правления выступает президент страны Р. Эрдоган, оппозиция против такого перехода. В то же время, на выборах ПСР не набрала большинства в две трети голосов, чтобы решать вопросы изменения Конституции и созывать референдум. Представители Демократической партии народов готовы на изменения ее в сторону демократизации и плюрализации при сохранении парламентской системы¹. Народно-республиканская партия также поддерживает идею разработки новой Конституции в том случае, если она укрепит права и свободы всех граждан². Очевидно, что оппозиция не без оснований оценивает планы Р.Т. Эрдогана по изменению политической системы как попытку привести страну к тоталитарному режиму. Таким образом, как правящая партия, так и «курдская оппозиция» стремятся к изменению основного закона, преследуя, по сути, абсолютно диаметрально противоположные цели.

Необходимо отметить, что действующая Конституция страны (1982 г.) подверглась критике будущего президента – первого прокурора Конституционного суда Ахмета Неджата Сезера – еще в 1999 г. По его мнению, конституция частично ограничивает права и свободы национальных меньшинств. А. Сезер отметил необходимость защищать свободу слова и самовыражения, отказаться от практики привлечения к уголовной ответственности в качестве «террористов» лиц, выступающих за расширение культурных прав курдов³.

Помимо вопросов перехода к суперпрезидентской системе и изменения Конституции, на сегодняшний день особенную актуальность приобретает проблема вооруженной борьбы и необходимости переноса противостояния в дипломатическое русло. Так, по мнению Анкары, военизированные формирования угрожают безопасности страны, в то время как лидер ДПН С. Демирташ считает, что мобилизационная военная структура может быть сохранена в качестве отрядов гражданской обороны и самообороны в случае чрезвычайных ситуаций в регионе⁴. На данный момент на юго-востоке Турции сохраняется напряженная обстановка, демонстранты акции протеста против комендантского часа и присутствия танков в жилых районах были разогнаны полицией, в последние две недели декабря местные жители фактически находятся на осадном положении. Президент заявил, что операция против боевиков РПК на юго-востоке страны продолжится⁵.

На сегодняшний день каких-либо подвижек в сторону урегулирования конфликта дипломатическим путем также не наблюдается. На конференции в Диярбакыре, которая была организована Конгрессом демократического общества, С. Демирташ поддержал декларацию по политическому решению курдской проблемы. Один из пунктов декларации – призыв к самоуправлению в населенных курдами провинциях страны. Лидер Демократической партии народов был подвергнут резкой критике президента Р. Эрдогана, обвинен в действиях, направленных против неделимой территориальной целостности государства⁶. Стоит отметить, что и запланированная встреча Ахмета Давутоглу с лидером ДПН была отменена. Премьер-министр Турции обвинил С. Демирташа в предательстве, поскольку в ходе визита в Москву в декабре 2015 г. он

¹ Эрдоган и ПСР вновь вынесли на обсуждение вопрос о переходе на президентскую систему. URL: <http://mk-turkey.ru/life/2015/11/06/erdogan-i-psr-vnov-vynesli-na-obsuzhdenie-vopros-o-perehode-na-prezidentskuyu-sistemu.html>

² Там же.

³ Вертяев К.В. Политическое значение курдского вопроса в Турции // Курдский фактор в региональной геополитике: материалы круглого стола в ИМЭО РАН 11.03.2015 г. М., 2015. С. 55.

⁴ Там же. С. 60.

⁵ Эрдоган обещает продолжить операцию против курдских боевиков. URL: <http://ru.euronews.com/2015/12/31/riot-police-fire-water-cannon-on-protesters-in-diyarbakir/>

⁶ Эрдоган заявил, что прокурдская партия не представляет интересы Турции. URL: <http://ria.ru/world/20151229/1350948391.html#ixzz3vkozSkvT>

назвал неправильным решение сбить российский бомбардировщик СУ-24. Интересно, что мнение лидера ДПН А. Давутоглу назвал позором и предательством: думается, что едва ли подобная реакция премьер-министра может поспособствовать выходу из кризиса в российско-турецких отношениях. Отметим, что во время своего визита в Москву в декабре 2014 г. С. Демирташ подчеркивал, что курдскую проблему нужно обсуждать именно в контексте российско-турецких отношений, не создавая проблем для этих отношений, но решать вопросы демократии и свободы прав для курдов необходимо. В качестве примера лидер ДПН ссылаясь на автономное курдское управление в северном районе Сирии – республику Роджава, – отмечая, что он категорически против ломки границ между ближневосточными государствами¹.

Другими словами, Демократическая партия народов, представляя собой вариант политического представительства курдов в турецкой политике, нацелена на преодоление раскола между курдами и турками. Партия по итогам выборов вошла в парламент и с ней, так или иначе, придется считаться правящей Партии справедливости и развития.

Президенту Турции необходимо менять отношение к курдам – таково мнение греческого ученого и специалиста по Ближнему Востоку Янниса Мазиса², и с ним нельзя не согласиться – чтобы избежать возникновения новых угроз на территории государства, следовало перейти к мирному урегулированию конфликта, предоставить автономию в самоуправлении, в языке, в печати. Все это подталкивает страну «к радикализации и внутренним конфликтам»³: с декабря 2015 года в ходе антитеррористических операций в населенных курдами регионов на юго-востоке страны гибнут не только курдские боевики, но и мирные жители. Во время визита Эрдогана в США в марте-апреле 2016 года президент Турции не был официально принят Бараком Обамой, что также расценивается как признание Эрдогана «фактором переворотов, фактором небезопасности и фактором проблем в регионе»⁴.

Очевидно, что курдский вопрос в ближайшем будущем будет играть одну из центральных ролей во внутривнутриполитическом процессе Турции, а также останется одной из главных причин нарушения стабильности в стране. Политика правительства в отношении курдов не может сводиться исключительно к вооруженной борьбе с представителями РПК; игнорирование интересов курдов тем более невозможно в условиях вхождения прокурдской Демократической партии народов в Великое национальное собрание Турции. С одной стороны, формирование коалиционного правительства посредством совместных усилий оппозиции так и не состоялось, с другой, как мы уже выяснили ранее, этот факт препятствует реализации планов Р. Эрдогана. Значительно затруднен инициированный президентом переход с парламентской системы на президентскую; в реформировании Конституции оппозиция также преследует собственные цели, абсолютно противоположные целям Р. Эрдогана, то есть вопрос изменения Основного закона остается по-прежнему открытым.

Хотелось бы верить, что за обострением курдской проблемы в недалеком будущем последует его урегулирование. Однако перед нами, по-видимому, сознательная эскалация конфликта и позиционирование его как наиболее серьезной угрозы как внутренней, так и внешней безопасности Турции. Последнее же, в свою очередь, оправдывает вторжение вооруженных сил Турции в соседние страны и, по сути, в немалой степени определяет внешнеполитическую концепцию государства. Курды, в свою очередь, играют большую роль в борьбе против исламского государства, а значит, разрешение конфликта и стабильность Турции имеет значение не только для ближневосточного региона, но и для Запада.

Список литературы References

Вертяев К.В. Политическое значение курдского вопроса в Турции // Курдский фактор в региональной геополитике: материалы круглого стола в ИМЭО РАН 11.03.2015 г. М.: ИМЭО РАН, 2015.

Vertiaev, K.V. Politicheskoe znachenie kurdsogo voprosa v Turtsii // Kurdsii faktor v regional'noi geopolitike: materialy kruglogo stola v IMEO RAN 11.03.2015 g. M.: IMEMO RAN, 2015. (in Russian)

Демирташ: Эрдоган превращает Турцию в источник нестабильности для Ближнего Востока. URL: <http://mk-turkey.ru/politics/2016/04/14/demirtash-erdogan-prevrashaet-turciyu-v-istochnik-nestabilnosti-dlya-blizhnego.html>.

Demirtash: Erdogan prevrashchaet Turtsiiu v istochnik nestabil'nosti dlia Blizhnego Vostoka. URL: <http://mk-turkey.ru/politics/2016/04/14/demirtash-erdogan-prevrashaet-turciyu-v-istochnik-nestabilnosti-dlya-blizhnego.html>. (in Russian)

Иванов С. Курды побеждают на всех фронтах. URL: http://kurdistan.ru/2015/11/29/articles-25385_Kurdy_pobezhdayut_na_vseh_frontah.html.

¹ Наумкин В. Россия и курдский фактор. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5060#top-content

² Эксперт: время Эрдогана заканчивается. URL: <http://ria.ru/world/20160407/1404214678.html>

³ Демирташ: Эрдоган превращает Турцию в источник нестабильности для Ближнего Востока. URL: <http://mk-turkey.ru/politics/2016/04/14/demirtash-erdogan-prevrashaet-turciyu-v-istochnik-nestabilnosti-dlya-blizhnego.html>

⁴ Эксперт: время Эрдогана заканчивается. URL: <http://ria.ru/world/20160407/1404214678.html>

Ivanov, S. Kurdy pobezhdaiut na vsekh frontakh. URL: http://kurdistan.ru/2015/11/29/articles-25385_Kurdy_pobezhdaiut_na_vseh_frontah.html. (in Russian)

Манукян Т. Курдский фактор в турецко-сирийских отношениях и инструментализация Рабочей партии Курдистана // Состояние и тенденции развития ситуации на Ближнем Востоке: сб. докл. / под ред. д-ра ист. наук К. А. Кокарева, чл.-корр. НАН Армении Р. А. Сафрастяна; Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2013. 120 с.

Manukian, T. Kurdsii faktor v turetsko-siriiskikh otnosheniakh i instrumentalizatsiia Rabochei partii Kurdistana // Sostoianie i tendentsii razvitiia situatsii na Blizhnem Vostoke: sb. dokl. / pod red. d-ra ist. nauk K. A. Kokareva, chl.-korr. NAN Armenii R. A. Safrastiana; Ros. in-t strateg. issled. M.: RISI, 2013. 120 s. (in Russian)

Мосаки Н. Государственный курдоязычный телеканал в Турции: медийные, политические и этнические аспекты // Ближний Восток и современность: сб. ст. (вып. 40). М.: ИВ РАН, 2009.

Mosaki N. Gosudarstvennyi kurdoiazychnyi telekanal v Turtsii: mediinye, politicheskie i etnicheskie aspekty // Blizhnii Vostok i sovremennost': sb. st. (vyp. 40). M.: IV RAN, 2009. (in Russian)

Наумкин В. Россия и курдский фактор. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5060#top-content

Naumkin, V. Rossiia i kurdsii faktor. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5060#top-content. (in Russian)

Саетов И. Предвыборная война: кому на руку разжигание конфликта с курдами в Турции? URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6554#top-content.

Saetov, I. Predvybornaia voina: komu na ruku razzhiganie konflikta s kurdami v Turtsii? URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6554#top-content. (in Russian)

После выборов отношения Москвы и Анкары только укрепятся. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/news/Posle-vyborov-otnosheniya-Moskvy-i-Ankary-tolko-ukrepyatsya-eksperty.html>.

Posle vyborov otnosheniia Moskvy i Ankary tol'ko ukrepiatsia. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/news/Posle-vyborov-otnosheniya-Moskvy-i-Ankary-tolko-ukrepyatsya-eksperty.html>. (in Russian)

Эксперт: время Эрдогана заканчивается. URL: <http://ria.ru/world/20160407/1404214678.html>

Ekspert: vremia Erdogana zakanchivaetsia. URL: <http://ria.ru/world/20160407/1404214678.html>. (in Russian)

Эрдоган и ПСР вновь вынесли на обсуждение вопрос о переходе на президентскую систему. URL: <http://mk-turkey.ru/life/2015/11/06/erdogan-i-psr-vnov-vynesli-na-obsuzhdenie-vopros-o-perehode-na-prezidentskuyu-sistemu.html>

Erdogan i PSR vnov' vynesli na obsuzhdenie vopros o perekhode na prezidentskuiu sistemu. URL: <http://mk-turkey.ru/life/2015/11/06/erdogan-i-psr-vnov-vynesli-na-obsuzhdenie-vopros-o-perehode-na-prezidentskuyu-sistemu.html>. (in Russian)

Эрдоган обещает продолжить операцию против курдских боевиков. URL: <http://ru.euronews.com/2015/12/31/riot-police-fire-water-cannon-on-protesters-in-diyarbakir/>

Erdogan obeshchaet prodolzhit' operatsiiu protiv kurdsikh boevikov. URL: <http://ru.euronews.com/2015/12/31/riot-police-fire-water-cannon-on-protesters-in-diyarbakir/>. (in Russian)

Эрдоган заявил, что прокурдская партия не представляет интересы Турции. URL: <http://ria.ru/world/20151229/1350948391.html#ixzz3vkozSkvT>

Erdogan zaiavil, chto prokurdskaia partiia ne predstavliaet interesy Turtsii. URL: <http://ria.ru/world/20151229/1350948391.html#ixzz3vkozSkvT>. (in Russian)

Seufert G. The return of the Kurdish question: on the situation of the Kurds in Iraq, Syria and Turkey. Berlin, 2015. URL: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0168-ssoar-441911>.

İşte Ocalan'ın Nevruz mesajı. URL: http://www.cumhuriyet.com.tr/haber/turkiye/232961/iste_Ocalan_in_nevruz_mesaji.html.

Ishte Ocalan'ın Nevruz mesagi. URL: http://www.cumhuriyet.com.tr/haber/turkiye/232961/iste_Ocalan_in_nevruz_mesaji.html.